

Мы с Келли сидели ошеломлённые после того, как Мейв ошарашила нас этой новостью. Наверное, я просто позволила себе забыть, что такой вариант вообще возможен. И это при том, что ещё в августе Келли говорила мне, что именно по этой причине появляются подменыши, да и Келси упоминала похожие слухи из тех, что доходили до её отца.

Кажется, я сбросила это со счетов, потому что так было проще выкинуть из головы саму тему биологических родителей. Представляя их бездушными ублюдками, которые сначала сломали мне жизнь, а потом бросили, я могла не думать о том, что однажды мне придётся с ними столкнуться. В своём воображении я превратила их в злодеев, лишь бы не считать семьёй.

Теперь же эта маленькая иллюзия разлетелась вдребезги. Пусть я по-прежнему не знала женщину, сидящую слева от меня, но внезапно смогла представить, какую боль и муку она, должно быть, испытывала все эти двадцать два года. С самого пробуждения в этом мире я переживала о том, что почувствует моя земная мама, когда поймёт, что я исчезла, но ведь Мейв жила с этой болью практически всю мою жизнь.

Мы с Келли всё ещё держались за руки под столом, и я почувствовала, как она мягко сжала мою ладонь. Она явно понимала, что творится у меня в душе, пока до меня доходил смысл слов Мейв. Уверена, все мои эмоции были написаны прямо на лице.

Наконец, я сделала глубокий вдох и посмотрела на Мейв:

— Простите. Мне правда очень жаль. Я понятия не имела. Я думала, что это вы двое со мной сотворили.

Мейв взяла бокал, сделала большой глоток вина и покачала головой.

— Ты не могла знать, — мягко произнесла она.

После этого мы снова замолчали. Мы почти перестали есть, а у меня так и вовсе остатки аппетита как ветром сдуло в тот самый момент, когда Мейв рассказала о моём истинном похищении.

Они с Келли потягивали вино, а я допила свой сок.

В конце концов Мейв позвонила в свой крошечный колокольчик, и трое молодых слуг вошли, чтобы убрать посуду. Я заметила, что Мейв съела примерно столько же, сколько и я — мы обе оставили на тарелках половину порции. Келли, как обычно, справилась лучше.

Когда со стола убрали горячее, девушки вернулись и долили вина в бокалы Мейв и Келли, а мне принесли новый, полный стакан сока. После этого подали десерт.

Перед каждой из нас поставили тарелку с потрясающим на вид шоколадным бисквитом,

политым вишнёвым сиропом и украшенным свежевзбитыми сливками. Он снова выглядел и пах просто божественно, и, хотя я совсем не была голодна, от одного вида десерта у меня слюнки потекли.

На вкус он оказался ещё лучше, чем на вид, но я всё равно смогла осилить лишь пару кусочков. В итоге я просто откинулась на спинку стула и принялась потягивать сок.

Мейв съела чуть больше моего, но, как и я, женщина-фейри быстро достигла своего предела. А вот Келли доела всё до последней крошки — кажется, ей и впрямь очень понравилось.

Мы посидели в тишине ещё немного, затем Мейв наконец встала и предложила:

— Давайте перейдём в более уютную комнату и там продолжим нашу беседу.

Мы с Келли снова пошли рядышком, обняв друг друга за талию, и последовали за Мейв из огромного обеденного зала. Она провела нас через ещё один коридор, дверной проём, вверх по лестнице, и в итоге мы оказались в комнате размером примерно с ту спальню, где очнулись сегодня днём.

Она была обставлена дюжиной больших, уютных на вид кресел, расставленных группами по четыре. Каждая такая группа окружала небольшой столик. Посреди стены напротив двери располагался массивный камин, в котором весело потрескивал огонь. Стены слева и справа скрывались за огромными книжными шкафами, заставленными сотнями книг всех форм и размеров.

Под самым потолком одной из стен виднелись маленькие узкие окна. Они находились слишком высоко, чтобы выглянуть наружу, но всё же пропускали немного света. И судя по его угасающим оттенкам, на улице уже сгущались сумерки. Я прикинула, что с момента нашего похищения прошли примерно сутки. Кира и Эми, должно быть, уже поняли, что мы с Келли пропали, когда мы не появились на нашей обычной еженедельной встрече.

Мейв жестом предложила нам с Келли сесть, а сама подошла к шнуру со звонком в углу и вызвала прислугу. Затем она присоединилась к нам и сказала:

— Выпьем джестив и продолжим разговор. Здесь, как мне кажется, обстановка куда более располагающая, чем в обеденном зале.

Мы с Келли заняли пару кресел у камина, и перед тем как сесть, я придвинула своё кресло вплотную к её. Мейв села напротив, так что нас разделял лишь небольшой столик.

Ждать пришлось всего с полминуты, прежде чем в дверях появился слуга. На этот раз это был мужчина, одетый как дворецкий. Его наряд был не таким вычурным, как у того сенешаля, да и выглядел он моложе — лет на двадцать с небольшим. Я предположила, что он кто-то вроде

младшего дворецкого.

Мейв велела ему принести напитки для всех троих, но я подала голос и попросила ещё того сока.

Когда младший дворецкий поклонился и вышел, Мейв спросила:

— Ты не пьёшь алкоголь, Теган?

Я покачала головой:

— Только дома, да и то немного.

Она едва заметно кивнула, принимая ответ. Хотя при моём упоминании о доме в её глазах мелькнула тень боли. Уверена, для неё это стало болезненным напоминанием о том, что мой дом находится где-то в другом месте.

Дворецкий вернулся примерно через минуту с подносом. Он поставил маленькие винные бокалы перед Мейв и Келли, а мне подал стакан для сока. На подносе также стояли графин и кувшин. Из первого он налил Мейв и Келли какой-то алкогольный напиток, а из второго наполнил мой стакан тем же соком. Наконец, на столик между нами поставили пиалу с чем-то похожим на ореховое ассорти.

Он взял поднос и переставил его на приставной столик у стены рядом с дверью, а затем просто застыл там, словно часть интерьера.

Мейв не обращала на него никакого внимания, поэтому мы с Келли поступили так же, хотя это и казалось немного странным. Мы отпили из своих бокалов, и, наконец, наша хозяйка снова заговорила. Кажется, она пыталась завязать непринуждённую беседу: она смотрела на меня и говорила вполне расслабленным тоном.

— Сама я никогда не бывала на Земле, хотя и читала отчёты об этом мире, — заметила Мейв, потягивая свой напиток. — Я знаю, что их обычаи и уклады сильно отличаются от тех, к которым я привыкла здесь. Скажи мне, Теган, мне очень любопытно. Каково это — расти на Земле человеческой девочкой?

Я вздохнула, чувствуя, как щёки заливают краска. Испытывая нечто среднее между смущением и раздражением, я ответила:

— Понятия не имею. Меня растили не как девочку.

Несколько мгновений Мейв просто смотрела на меня. Наконец она моргнула и переспросила:

— Прости, что?

Я слегка нахмурилась и постаралась ответить без лишней резкости:

— Мой... э-э... тот человек, которого я заменила, не знаю, как правильно это назвать. Он был мальчиком. И меня тоже выдавали за мальчика, растили как мальчика. Первые двадцать два года своей жизни я прожила в полной уверенности, что я парень. Я стала «Теган», осознала себя девушкой, всего лишь два с половиной месяца назад.

Келли грустно посмотрела на меня, снова взяла за руку и ободряюще сжала пальцы.

Я вдруг поняла, что моя обида и смущение сменились гневом. Раньше я с таким не сталкивалась, но сейчас меня просто накрыло. Я была в ярости от того, что со мной сделали, от того, как грубо сломали мою идентичность, моё самосознание. Злилась на упущенное детство, на украденный у меня опыт взросления девочкой. Всё это исчезло навсегда, и я вдруг ощутила жгучую злость из-за этой потери.

Мейв всё так же не сводила с меня глаз, её лицо слегка побледнело. Во взгляде читалось что-то такое, что я не могла до конца распознать, но, кажется, это было искреннее возмущение или гнев.

Несколько секунд мы втроём молчали, а затем она резко повернулась к дворецкому, который всё ещё торчал у двери, притворяясь вешалкой или чем-то в этом роде. Она испепелила его взглядом и гневно приказала:

— Пусть капитан Шивон немедленно приведёт ко мне пленника!

Глаза юноши расширились, он слегка побледнел, но тут же поклонился:

— Да, миледи.

Он развернулся и пулей выскочил из комнаты. Я слышала стук его шагов — он понёсся по коридору бегом.

Теперь мы ждали в гнетущей тишине. Келли по-прежнему держала меня за руку, а Мейв выглядела так, будто изо всех сил пыталась держать эмоции под контролем.

Минут через десять мы услышали приближающиеся шаги группы людей. Стук подкованных сапог эхом разносился по коридору и становился всё громче. Ещё я уловила какой-то металлический лязг, природу которого не могла понять.

Капитан Шивон вошла первой, её левая рука легко, но недвусмысленно лежала на эфесе меча.

Она шагнула в сторону, встав неподалёку от Мейв, между ней и дверью, но при этом сместилась на пару шагов, чтобы не загораживать своей госпоже обзор.

Вслед за ней вошли трое мужчин. Слева и справа шагали двое солдат. На них были высокие чёрные кожаные сапоги, тёмные брюки и что-то вроде широких кольчужных безрукавок поверх светло-голубых туник. Оба носили ремни, на которых висели меч и кинжал. В руках они сжимали некое подобие коротких копий — деревянные древки длиной в полтора метра с заострёнными металлическими наконечниками ещё где-то на тридцать сантиметров. Оба солдата были среднего роста, на вид лет двадцати пяти — тридцати.

Между ними стоял пленник. Измождённый, бородатый, оборванный мужчина. Он был высоким, 180-185 см, но явно истощённым. Возраст угадать было сложно, но я дала бы ему около тридцати пяти. Он стоял босиком, одетый лишь в простую льняную рубаху и штаны. Одежда от времени протёрлась и запачкалась. На запястьях и лодыжках висели тяжёлые железные кандалы с цепями, а на шее был закреплён железный ошейник. Кожа у него была смугловатой, волосы и борода — тёмными, как и его глаза.

Мейв поднялась на ноги. Она вперила в пленника яростный взгляд и почти закричала:

— Два десятилетия мои шпионы рыскали по человеческому миру в поисках моей дочери! И тебе ни разу не пришло в голову сказать мне, что ты прятал её под видом мальчишки?!

Для такой миниатюрной женщины Мейв в гневе была по-настоящему устрашающей. Хотя, возможно, дело было не столько в том, как она выглядела или звучала, сколько в том, что все остальные в комнате, включая высоких и внушительных вооружённых стражников, вздрогнули и съёжились от её крика. Все они до смерти её боялись.

Как и все, пленник вздрогнул и отшатнулся, когда Мейв наорала на него. Но в отличие от остальных, как только она замолчала, он расслабился.

Он посмотрел на неё с дерзкой ухмылкой и пожал плечами:

— Должно быть, вылетело из головы, миледи.

Мейв закипала от ярости, мне показалось, она даже зубами закричала. Тем временем пленник повернулся и уставился на меня, медленно скользя взглядом сверху вниз.

Я думала, что уже привыкла к сальным взглядам раздражающих мужиков, но от того, как этот тип пялился на меня, мне стало омерзительно. И было только хуже от осознания того, что именно он похитил меня во младенчестве, превратил в парня и бросил на Земле.

Он продолжал пялиться на меня, спрашивая Мейв:

— Ну, раз вы нашли маленькую леди, полагаю, я свободен? Без обид, кто старое помянет, всё хорошо, что хорошо кончается?

— Капитан Шивон, — процедила Мейв сквозь стиснутые зубы. — Уведите его. Обезглавить на рассвете. Останки скормить собакам.

— Слушаюсь, миледи, — капитан коротко кивнула, после чего она и солдаты уволокли пленника обратно туда, откуда привели.

Моя кровь словно заледенела. Ситуация в один миг из просто странной и непривычной превратилась в абсолютный сюрреализм.

Эта миниатюрная женщина, моя биологическая мать, только что приказала жестоко убить человека, а все вели себя так, словно смертный приговор за вечерними напитками — это самое обычное дело.

Келли всё ещё держала меня за руку, и выглядела она такой же бледной и встревоженной, как и я. Она снова легонько сжала мою ладонь, и я ответила ей тем же. Думаю, мы обе были в полном ужасе от происходящего.

А Мейв тем временем вела себя так, будто ничего и не произошло. Она снова села напротив нас, сделала глоток из своего бокала и невозмутимо спросила:

— Ну, раз с этим неприятным делом покончено, что ещё мы обсудим?

<http://bllate.org/book/17323/1623253>